Nadežda Švidkaja – filologijos mokslų daktarė, Donbaso valstybinio pedagoginio universiteto Ukrainiečių kalbos ir literatūros katedros docentė (Slavianskas, Ukraina).

Nadezda Shvydkaia: Candidate of Philological Science (PhD), Associate Professor of the Chair of Ukrainian Language and Literature of Donbas State Teacher Training University (Ukraine, Sloviansk).

Надежда Швыдкая

Донбасский государственный педагогический университет

ИСТОРИКО-ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОТОПО- НИМИКИ СЛАВЯНЩИНЫ

Anotacija

Straipsnyje analizuojamos etnolingvistinės Slaviansko apylinkių mikrotoponimų ištakos ir ypatybės. Tyrimas atskleidė, jog dauguma tokių toponimų yra tiurkiškos kilmės.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: etnolingvistika, Slaviansko mikrotoponimika, hidronimai, oikonimai, oronimai, toponiminė metonimija, etnonimai.

Abstract

The ethno-linguistic origins of formation of microtoponymy of Sloviansk area and its regional features are explored in the article; the author states that an overwhelming number of language units have Turkic origin; as it turns out the Sloviansk toponymic nominations are its archaic and established layer of the vocabulary where “preserved” the coherent linguoethnogeographic story of analyzed lands.

KEY WORDS: ethnolinguistics, microtoponymy of Sloviansk area, hydronym, oikonym, oronym, toponymic metonymy, ethnonym.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v20i0.1400>

Славянск (Тор) – один из древнейших городов Придонцового пограничья с многовековой историей. Исследования культурных и эт-

нолингвистических реалий Славянщины как части Донбасса – самого проблемного региона Украины – является значимым для общественной практики. Чрезвычайно актуальным следует считать разноаспектное осмысление культурно-исторических формаций этого края, особенности которого формировались на стыке миграционных потоков, пересечения восточных и западных влияний и традиций, культурного взаимовлияния, а на сегодня – межгосударственных и межнациональных столкновений.

Историко-этнографическое и этнолингвистическое изучение Славянщины при условии комплексного научного подхода с привлечением этнологической и языковедческой информации позволит опровергнуть утверждения некоторых современных политиков и фальсификаторов, полагающих, что формирование территории метафорического Дикого поля как региона якобы было начато лишь в XVII веке под контролем Московии. Топонимика отличается способностью «консервировать» целостную лингвогеографическую историю соответствующих территорий, что может быть полезным в решении многочисленных вопросов украинской этнологии, славянской этимологии и этнонимии.

Объект исследования – микротопонимика Славянщины. Региональная особенность наименований географических объектов (в частности ойконимов и гидронимов) является предметом предлагаемой статьи.

По мнению Н. Ананьевой, лексический фонд, в котором преобладают именно наименования природных реалий, отражает социально психологический факт концентрации внимания первобытного человека на явлениях окружающей среды, от которой он зависел [1: 270]. Региональная особенность наименований географических объектов заключается прежде всего в вербальном отражении природных условий соответствующего региона. Важную роль в формировании и функционировании микротопонимной системы играет объективный фактор. Как отмечает А. Михальчук, именно «особенность географической среды обуславливает лексико-семантические признаки обозначения в речи географических понятий» [6: 30].

Каждый этнос, проживая длительное время на определенной местности, называл собственные поселения, реки, озера, урочища и т. п. со

свойственной только ему мотивацией. Племена и народности обычно не использовали чужую топонимику. Очевидно, новые народности, которые приходили на место прежних, не всегда воспринимали непонятные и необычные названия и, как правило, заменяли их своими наименованиями. Если же эти наименования были похожими, или они сосуществовали определенное время, или вытеснение одних другими происходило постепенно, то пришельцы успевали привыкнуть к уже имеющимся топонимам. Например, гидронимы *Дон* и *Донец* сохранились еще со времен скифов, которых сменили аланы и ираноязычные племена сарматского происхождения. Как замечает Е. Ткаченко, в таких лексемах четко прослеживается ономообразовательная функция под влиянием действия топонимной метонимии (контактного переноса названия по смежности) и явления иррадиации как ее разновидности» [12: 58].

Топонимика Славянщины (по крайней мере, большая её часть) не изменялась на протяжении веков. В частности, гидроним *Тор* был впервые зафиксирован в летописном сказании о походе на половцев в 1185 г. князя Игоря Святославовича. На реке Тор находилось зимовье (башни) Кобяка – самого влиятельного хана донских половцев; именно в этой местности археологи обнаружили наибольшее количество их каменных статуй. По свидетельствам Ипатьевской летописи, на реке Тор (протекает по территории современного Славянска, впадает в основной приток Дона – Северский Донец) после поражения на реке Каяле (нынешней Макатыхе) в плену половцев находился князь Игорь [10: 45].

Объясняют семантику гидронима *Тор* на основании как славянских, так и неславянских языков. По мнению П. Ваденюка, указанный им соотносится со славянским корнем *-тор-* (в словах *торный*, *проторить* и т. п), имеющим семантику движения [3: 28]. М. Фасмер считает, что номены *тор* – проложенная дорога и *торный* – гладкий, ровный (на русском *тор* – коллея) мотивируют указанный топоним. А в отдаленной этимологической ретроспективе с праславянским глаголом **terti* – тереть мотиватором в таком случае может быть *быстрое течение, которое размывает берега* («трения» воды о них), вызывая шум воды [14: 129]. Однако многие ученые отрицают славянскую этимологию, поскольку Тор в XII веке находился далеко от южнорус-

ских поселений. Назвать именно так реку могло только постоянное население. Логичным является тюркское происхождение, что и подтверждают многие из этимологов. Река эта протекала по территории, заселенной восточным союзом половцев, а до них здесь жили другие тюркские племена. По мнению Н. Сумцова, гидроним мотивирован этнонимом *торки*, которые вместе с другими кочевыми племенами тюркских народностей жили в южных степях еще до IX века [2: 123], а в середине XI века перекочевали в причерноморские степи. Номинация *торки* (в летописях – *търци*) в переводе с тюркского обозначает *сила, власть*. Торки – это союз племен каратулов, узов (гузов), ковуев, берендеев, конничев, турпиев. В X–XII ст. эти племена были союзниками русских князей в борьбе с печенегами и половцами.

Распространено мнение, что образующей основой гидронима является тюркское прилагательное *тар* (*тор*) – узкий, тесный, тонкий или глагол *тар* – сужаться. В значении *узкий* лексема *тар* зафиксирована и в половецком языке, а *тор* – в куманском половецком наречии. Такое наименование приток Северского Донца, возможно, получил потому, что в половецкой гидронимии Придонцовья собственно Донец мог иметь название, не сохранившееся в значении *широкая (река)*. Гидроним иранского (скифского) происхождения *Дон*, известный славянам, мог отсутствовать в половецкой топонимике. Мотивированным в значении *узкий* он, видимо, был потому, что река была узкой в сравнении с каким-то другим, расположенным недалеко водоемом, возможно с Доном [24: 57]. Как отмечает Е. Отин, первичный оним *Тар*, наверное, был составляющей частью этнонима *тарголове* (множественное число), зафиксированного в Ипатьевской летописи: «Игоря же бяхуть яли Тарголове мужь именемъ Чилбоук...». Тарголове (И. п., мн. ч.) с флексией *-ове* – это название какого-то племени из союза восточных половцев, кочующих по берегам реки Таргол (из татарского *тар* – узкая и *гол* – река). При усвоении славянами нечеткого половецкого *Тар* с лабиализованным *а* могло произойти сближение с *о*, то есть *Тор* [9: 138].

Известно мнение, что Тор имел еще и другое название с основой *сал* (*саль-*, *сол-*). Вероятно, это был славянский вариант: *Салница* или *Сольница* встречаются в Ипатьевской летописи [10: 53].

Ранее достаточно распространенным было называние урочищ, соответственно и поселений, которые на нем возникали, на основании гидронима. Так, известным является название урочища *Тор* (у реки Тор), где находились Торские соляные озера. На месте указанного урочища возникло поселение Тор (Соляной). Хотя в 1784 г. переименован в Славянск, однако еще в конце XVIII–XIX вв. крепость Славянск неофициально продолжали называть Тором. Таким образом, ойконим *Тор* образовался благодаря топонимной метонимии без словообразовательного дооформления нового географического названия. Позже произошла диссимилиация гидронима и ойконима вследствие добавления к первому суффикса *-еу*. Чтобы предотвратить явление омонимии, древняя форма *Тор* со временем закрепляется как название города и урочища, а реку начинают называть Торцом, и последнее название перестает восприниматься как производное от Тора (как и Донец от Дона). Аналогичное явление диссимилиации омонимичных гидронимов и ойконимов, образованных в результате контактного переноса, прослеживается в топонимике Слобожанщины, в частности Изюм → р. Изюмец (ранее г. Изюм); Орел → Орлик (ранее г. Орел), Бахмут → р. Бахмутка (ранее г. Бахмут) и т. д.

В конце XVI – первой половине XVIII века еще сохранялось древнее название, которое приблизительно в середине века было осложнено дифференциальным определением *Казенный* + *Тореу*. Такой гидроним начал функционировать после возникновения спорной ситуации между слободскими и донскими казаками по вопросу обладания соляными промыслами, решенной Петром I «на пользу казны». Поэтому эту часть бассейна реки, а позже и всю реку, начали называть Казенным Торцом. В текстовом описании «Книги Большому чертежу» Тор называли Тор (как правый приток Северского Донца), а ту часть, которая в нее впадала, называли Торцом, то есть маленьким Тором (современный Сухой Торец).

Древний корень гидронима Тор послужил основой для названия нескольких современных населенных пунктов, расположенных в пойме этой реки, в частности поселков Красноторовка, Верхнеторецкое, села Торецкое, города Краматорск и т. д. Основа последнего ойконима образована от словосочетания *крома Торова* (вероятно, мотивированного названием урочища). Крома Торская, то есть граница по

реке Тор, торская граница. В разговорной русской речи лексема *кро-ма* (литер. *кромка*) имеет семантику *конец, предел, граница*: на украинском – *стена (перегородка)*.

Тор в конце XVII – начале XVIII века был ориентиром выделения границ Русского государства, в частности Изюмского укрепления для защиты от крымских татар соляных промыслов на реке Тор, а также Святогорского монастыря и Маяцкого городка, расположенных справа на крымской стороне Северского Донца. Дон и Донец называли скифы или их потомки – аланы – ираноязычные племена сарматского происхождения. Они любую движущуюся воду, в том числе и реки, называли *дон*, а уже славянские этносы добавили суффикс *-eu*, то есть *Донец* – это малый Дон, который выше Азова впадает в большой Дон.

Как свидетельствуют археологические материалы, значительная часть бассейна Северского Донца была заселена уже до конца палеолита, в частности хорошо известной является Миниевская стоянка недалеко от села Богородичное Славянского района, относящаяся к Мадленской эпохе палеолита. Во времена энеолита произошло культурное обособление бассейна Северского Донца от Центральной Украины. Если в бассейнах Днепра, Ворсклы и на северо-востоке развивалась трипольская культура (преимущественно земледельческая), то в бассейне Северского Донца – древнеямная (преимущественно скотоводческая). С VII века до н. э. (бронзовая эпоха) весь бассейн Северского Донца был скифской территорией [5].

Гидронимное определение *Северский* образовано от названия славянского племени северян (севера), на землях которых брала начало река. Северяне – один из восточнославянских племенных союзов, образовавший во второй половине IX века вместе с полянами Киевскую Русь. От лексемы *северяне* происходит и название Северского княжества [13: 153]. Этноним является производным от старославянского апеллятива *съверъ*. М. Фасмер включает в реестр словаря топоним *Съверъ* с таким объяснением: «...область племени северян ... недалеко от Чернигова...» [14: 589]. Таким образом, хороним *Северская земля* является производящей основой гидронимного определения. Начиная с XVI–XVII вв. заселение бассейна Северского Донца происходило преимущественно под контролем российской власти. До XVIII века река играла роль защитной линии от кочевников с востока.

Каждый город, основанный около этого водоема, должен был строить защитные сооружения согласно планам, утвержденным в Москве. После завоевания Крыма защитная функция реки ослабла, важнее стали экономические проблемы, в частности сооружение водяных мельниц. Мельничные плотины окончательно привели к прекращению судоходства на Северском Донце.

На правом берегу Северского Донца расположены Святые горы (историческое название возвышения из меловых отложений), документальная информация о которых датируется русскими летописями, в частности Львовской (1547 г.) и Лебедевской (1554 г). Горы названы Святыми, потому что в них издавна в меловых пещерах-кельях жили монахи, а позже возник и монастырь, который служил также крепостью. «Первое документальное известие о Святогорском монастыре, – как отмечает Д. Багалея, – датировано 1624 г., когда игумен Симеон с братией получил царскую грамоту и ругу в Белгороде» [2: 36]. Основателями монастыря, вероятно, были украинские монахи из-за Днестра или Гетманщины. Территорию вокруг Святых гор называли Святогорьем, а сформированный в XX веке санаторный комплекс – Святогорским. Учитывая то, что курорт в 1964 г. приобрел статус города районного подчинения (Славянску), его переименовали в Славяногорск. Компонент *горск* мог быть мотивированным как лексемой *гора* (*горы*), так и *город* (русифицированный вариант). То есть был создан гибридный ойконим, своеобразный «памятник» эпохи постоянных идеологизированных переименований и «топонимного волюнтаризма». В «Топонимическом словаре-справочнике Украинской ССР» под редакцией М. Янка представлена некорректная этимология ойконима: «Город на Славянских горах» (с. 136), поскольку никаких «славянских» гор в этой местности никогда не было. В 2003 г. городу было возвращено исторически мотивированное название *Святогорск*, а монастырю присвоен статус Лавры.

Таким образом, словообразовательная модель названия города является распространенной в топонимике региона. Двухкомпонентный ойконим, транstopонимизируясь, претерпел структурные изменения (потеря флексии, преобразованной в интерфикс), плюс основосложение в сочетании с суффиксацией (добавление продуктивного в славянской топонимии суффикса -к-); в результате образовалась компо-

зитная топонимная лексема: *Святые горы* → *Святогорск*, аналогично *Северский Донец* → *Северодонецк*; *Сухой Изюмец* → *Сухоизюмецк*, *Верхний Торец* → *Верхнеторецк* и т. д.

Микротопонимика Славянщины (значительное количество названий городов и сел) образована вследствие топонимной метонимии. В частности, ойконим *Макатыха* образован от названия реки, на берегу которой расположен. Не совсем прозрачна этимология гидронима. Известны несколько версий: 1) в тюркском языке лексема *макаты* (*макатыр*) имеет семантику *богатырь* (*великан*), *герой*. По мнению Н. Гетманца, тюркский номен *Макаты* вместе с существительным женского рода *река* образовали название *Макатыха* [4: 28]; 2) лингвисты констатируют, что кочевники называли реки именами ханов, поэтому Макатыха может быть мотивирована именем *Макатыр* (*Бохатур*), поскольку в бассейне рек Тор и почти уже пересохшей современной Макатыхи (древней Каялы) во время археологических раскопок было обнаружено большое количество половецких захоронений, в том числе и ханских, каменных статуй, которые, возможно, и являются теми богатырями-героями, сооруженными на берегах Макатыхи. По мнению исследователей, потерпел поражение князь Игорь именно на реке Каяле. Впервые реки Голая Долина и Макатыха как место битвы русичей с половцами были названы известным археологом-краеведом Н. Сибилевым в 1943 г. На основании исторических, географических, лингвистических и археологических исследований доказано, что события «Слова...» происходили между Изюмом и Славянском, а река Сюурлий – это современная Голая Долина (*Сюурлий* с тюркского – вода, которая разливается, льется, что соответствует гидрониму *Голая Долина*), а Макатыха – это бывшая Каяла. По мнению Е. Отина, внутренняя форма *Каяла* достаточно обычна в тюркской гидронимии, «ординарная» (от *kaja* – скала, *kajaly* – скалистый) [10: 46]. Гидрологи доказали, что на берегах Макатыхи еще в начале XX века были скалы, разрушенные местными жителями в процессе хозяйственной деятельности. Материалы гидрологии, военной истории, археологии, лингвистики позволяют соотносить Каялу с современной Макатыхой. Таким образом, гидронимы *Тор* и *Донец* сохранили старые названия, а *Сюурлий* и *Каяла* – нет, чему, вероятно, поспособствовали монголо-татары.

Наименование урочища Маяк (Маяцкое) является мотиватором ойконима *Маяки* (знаменитого Маяцкого городища – демонстранта древней культуры, древнего разрушенного поселения). Название урочища на правом берегу Северского Донца происходит от апеллятива *маяк* – «сторожевой дозор», где находилось некое приспособление для передачи сигналов опасности с помощью определенных знаков: размахивание, качание чего-нибудь, движение руками, маяком, языки пламени, клубы дыма и т. п.» [11: 55]. В документах 60-х годов XVII в. встречается информация об урочище Маяк и Маяцком озере, возле которого было приказано построить городок – укрепленное поселение (крепость) [2: 131]. Позже в топониме *Маякуий городок* произошли структурно-грамматические ойконимные изменения: сокращение в одно слово – универсализация, облегченная тем, что ойконим *Маяк* образован благодаря метонимии и добавлению окончания множественного числа как словообразовательного средства (Маяцкий городок → Маяки). Такой процесс завершился подвижным ударением (с последнего слога на первый), вследствие чего произошло его расподбление с соответствующим апеллятивом.

Среди самых стойких к переименованию оказались гидронимы и оронимы Славянска, в частности такой словоформой является название горы Карачун, у подножия которой протекает Сухой Торец. Все ученые единодушны относительно тюркского происхождения этого собственного названия, но значение его трактуют по-разному: 1) Карачун происходит от *караучи* – тот, кто смотрит вперед, дозорный [11: 24]; 2) Караджун означает черный сокол. Буквосочетание *дж* в разговорной речи заменили на *ч* [7: 18]; 3) распространенной является версия, согласно которой переводят название горы как «черная смерть»; именно такую версию отражают и легенды. Этот топоним мотивирован, вероятно, тем, что удобное расположение горы позволяло первым поселенцам защищаться от врагов. Позже на горе находились казацкие дозоры.

Стратегическая значимость Карачуна (высота над городом 167,6 м) и расположенная на нем телебашня в 2014 году во время русско-украинской войны привели к длительному затяжному противостоянию между боевиками террористической «ДНР» и украинской армией. Семнадцатого апреля боевики захватили телевышку, после

чего украинские каналы были отключены: их заменили российскими. Третьего мая контроль над высотой и телебашней взяла украинская армия. В дальнейшем боевики неоднократно штурмовали Карачун, постоянно осуществляли его обстрел. Девятнадцатого мая на горе погиб первый житомирский десантник Г. И. Беляк. Двадцать девятого мая террористы подбили вертолет Ми-8 МТ Национальной гвардии Украины, который после разгрузки продуктов питания и проведения ротации личного состава возвращался к месту дислокации. Погибли 12 бойцов, в том числе и генерал-майор С. П. Кульчицкий. Двадцать седьмого июня возле горы из ПЗРК террористы сбили украинский вертолет Ми-8, в результате чего погибло 9 человек. Однако и собственную «черную смерть» от «черного сокола» у подножия Карачуна нашел не один десяток террористов. Сейчас эта стратегическая высота находится под охраной бойцов Национальной гвардии Украины.

Таким образом, топонимика Славянщины является архаичным и сложившимся пластом лексики, в котором зафиксирована не только информация об определенной местности, но и исторические, этногеографические, культурные и ментальные признаки народностей, здесь проживавших. По происхождению такая тематическая группа принадлежит к числу древнейших пластов лексики. Гидронимы исследуемого региона отличаются устойчивой грамматической формой, семантикой и мотивированностью. Подавляющее большинство таких языковых единиц тюркские по происхождению. Считаем перспективным дальнейшее исследование региональных особенностей этнонимов, являющихся своеобразной персонификацией культуры определенной этнической территории.

Литература

1. Ананьева Н. Е. История и диалектология польского языка: учебник / Н. Е. Ананьева. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 301 с.
2. Багалій Д. І. Історія Слобідської України / Д. І. Багалій. – Харків: Дельта, 1990. – 256 с.
3. Ваденюк П. Е. Где нужно искать ту реку...? / П. Е. Ваденюк [в кн.: Труды третьего археологического съезда в России]. – К., 1878. – Т. II. – 79 с.
4. Гетманец М. Ф. Тайна реки Каялы («Слово о полку Игореве») / М. Ф. Гетманец. – Харьков, 1982. – 132 с.
5. Лавров П. І. Історія Південно-Східної України / П. І. Лавров. – К.: МП «Слово», 1992. – 299 с.

6. Михальчук О. І. Географічна термінологія в мікротопонімії Підгір'я / О. І. Михальчук // Мовознавство. – 1997. – № 2–3. – С. 29–35.
7. Овчаренко І. М. Слов'янський сокіл / І. М. Овчаренко. – Донецьк, 2004. – 56 с.
8. Отин Е. С. Дон и Донец / Е. С. Отин // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Донецк : ДонГУ, 1994. – Вып. 1. – С. 55–62.
9. Отин Е. С. Избранные работы / Е. С. Отин. – Донецк: Донецчина, 1997. – 470 с.
10. Отин Е. С. Из топонимии Славянского района / Е. С. Отин // Слово и время: сборник научно-методических статей в честь профессора О. Е. Ольшанского. – Славянск: СГПИ, 1997. – С. 41–57.
11. Скрипник В. Нариси з історії міста-курорту / Віктор Скрипник. – Слов'янськ: ТОВ "Видавництво «Друкарський двір»", 2015. – 87 с.
12. Ткаченко Е. Н. Взаимодействие гидронимов и ойконимов (в бассейне реки Казенный Торец) / Е. Н. Ткаченко // Філологічні студії. – Донецьк: ДонДУ, 2003. – С. 58–62.
13. Українська радянська енциклопедія. – К.: Гол. ред. УРЕ, 1963. – Т. 13. – 563 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – 831 с.

Nadezda Shvydkaia

HISTORICAL AND ETHNO-LINGUISTIC ORIGINS OF FORMATION OF MICROTOPYNYMY OF SLOVIANSK AREA

Summary

The regional feature of nomination of geographic objects consists in the verbal reflection of the natural environment of the region especially. An important role in the formation and functioning of microtoponymic system plays an objective factor.

Each ethnic group, living a long time in a certain area, nominated their own settlements, rivers, lakes, tracts, etc. with its inherent motivation only. The tribes and peoples were not used to the alien toponymy. Obviously the new nations that came in the place of former one didn't always perceive the strange and unusual names and mostly succeeded them. If they were close or coexisted for some time or the displacement occurred gradually, the newcomers got used to the existing toponyms. For example, hydronyms Don and Donets preserved from the time of the Scythians, who were changed by the Alans and Iran-speaking tribes with Sarmatian origin. These nominations reveal a fairly clear name-making function as a result of toponymic metonymy (a contact transfer of names by contiguity)

and the effects of irradiation as its variety. The microtoponymy of Sloviansk area (quite a significant number of names of towns and villages) is formed as a result toponymic metonymy.

Among the most persistent toponyms to rename were hydronyms and oronyms of Sloviansk, including such word form as the name of the mountain Karachun, at the foot of which the river Sukhy Torets flows. All the researchers are unanimous about the Turkic origin of referred own name. The Sloviansk toponymic nominations are its archaic and established layer of the vocabulary, which recorded not only information about certain place, but also historical, ethnogeographical, cultural and mental signs of peoples who lived here. Originally this thematic group belongs to the oldest layers.